

Цзян Сю не ожидал, что Шангуань Чжаорун могла бы найти письмо и что-то заподозрить, но девушка просто складывала книги на место, после того, как Цзян Сю уснул и письмо непреднамеренно выпало из одной книги. Это письмо было от принца Западного Чжоу, которое содержало в себе название особенного телосложения необходимого для того, чтобы заставить богиню спуститься. Сердце девушки неожиданно дёрнулось в этот момент. Она подошла к лампе и колебалась несколько долгих секунд, но всё равно открыла письмо. Вытащив бумагу изнутри, ей пришлось сощуриться, так как свет был очень тусклым. Он освещал её красивое лицо, делая кожу немного желтоватой. В этот момент её яркие глаза упали на бумагу и прочли то, что было написано: мутация Тайю Дао Тир.

- Как это случилось! - Лицо Шангуань Чжаорун тут же изменилось. Её глаза замерцали от удивления, ведь она никогда бы не представила, что такие совпадения вообще случались! У неё, на самом деле, было телосложение, соответствующее богине, которая появлялась только раз на пять тысяч лет. Однако, слово мутация делало её красивое лицо всё более и более бледным. Она испуганно задрожала, а ладони выронили тонкую бумагу. Листок упал на землю, внезапный порыв ветра задул лампы, окрашивая дворец в насыщенный чёрный.

Темнота и страх почти поглотили её в этот момент. Один лист бумаги был её спасательным кругом. Она сидела парализованная на полу, её разум оказался совсем пуст, дезориентированная в пространстве, она не знала, что ей делать, просто чувствуя ужасный страх внутри.

Чжаорун не знала, сколько времени прошло, прежде чем она поднялась с земли и вышла из коридора. Заглянув внутрь спальни, она увидела, как Цзян Сю спал на кровати, а в голове снова пронеслись бесчисленные мысли. Её семья смогла быть помилована из-за Цзян Сю. Она должна была сказать парню и самой себе, что готова отплатить за это своей жизнью, но, понимая, что это реально должно было убить её, внутренности сковывал настоящий ужас.

Цзян Сю на кровати был тихим, его энергия становилась всё меньше и меньше. Серьёзная травма привела к деградации божественного тела, которое постепенно ослабевало. В первую очередь его дух, а затем и плоть. Сильный человек потерял все свои силы, а теперь ему грозило и умственное разрушение – этот отпечаток нёс в себе большие психологические проблемы. Многие люди из-за подобного не могли даже вставать с постели, считая свою жизнь разрушенной до основания.

Цзян Сю, казалось бы, ничего не делал на поверхности, но став Бессмертным Королём, он потерял всю свою силу, а затем восстановил её. Ему было трудно пробиться к Великому Небесному Богу снова, и в результате, он пострадал от разрушения его оригинального артефакта. Дважды подряд судьба низвергала его в самый низ. Любой среднестатистический человек уже бы упал и не смог подняться.

Было холодно, но угольная печь во дворце была ещё тёплой, как раз сейчас самое время было добавить ещё угля, но дворцовые слуги не приходили. Если бы это была настоящая королевская семья, то такой проступок стал бы серьёзным преступлением, которое каралось обезглавливанием. Они не воспринимали, так называемого Верхнего Бессмертного, чьё культивирование всё-таки было разрушено, слишком серьёзно.

В эти дни Шангуань Чжаорун тоже постепенно начала замечать, как во дворце люди становились всё холоднее и холоднее по отношению к своему хозяину. Поэтому девушка сама пошла добавить угля в печь.

История одной ночи.

На следующий день Цзян Сю проснулся, чтобы обнаружить, как за окном начал падать снег. Яркое белое покрывало затопило собой весь императорский город. Повсюду дворцовые слуги убирали сугробы, а солнце было довольно ярким и сияющим, кидая свои лучи на переливающиеся снежинки.

- Гун Цзы, - Шангуань Чжаорун приготовила завтрак и как обычно принесла его в покои господина.

- Давненько я не видел снега.

Глядя вверх на небо, он увидел огромное облако, изображающее богиню. Не могло и речи идти о хоть маленьком дожде, так что, кажется, даже снег заставлял такое странное явление показываться на небе. Это вынуждало Цзян Сю думать о том, что не Небо и Земля оставляли определённый вид Ци для богини, а что-то другое. До тех пор, пока с неба вниз падали осадки, также появлялось и изображение богини.

- Да, это прекрасно! - Шангуань Чжаорун стояла за Цзян Сю, пара её красивых глаз смотрела на его спину. Этот человек был настолько совершенен, независимо от того, под каким углом она на него смотрела. Особенно стоящий, он источал ауру изящества тёмного закона Неба и Земли.

Приехав на континент Сяньву, Цзян Сю сразу же начал бороться за выживание, и чтобы стать сильнее, постоянно поднимался наверх. Он жил в состоянии раздора, никогда не останавливаясь, чтобы просто посмотреть на снег. Настоящий снег настолько красив, что единственная сцена с заснеженным пейзажем, которая имела для него особенное впечатление, была родом из детства на Земле.

В Цзяньнэне не часто выпадал снег, но в тот день, который он так хорошо запомнил, выпало очень много снега. Он играл, как сумасшедший с Чен Линран и Линсу. Снова вспомнив о двойной жемчужине семьи Чен, его глаза немедленно потемнели, показывая лёгкий оттенок боли.

- Я планирую отправиться в Страну Волшебства. Нужно найти человека, второго лучшего врача в мире.

- Господин, вы сможете найти второго лучшего врача? - Шангуань Чжаорун была удивлена, глядя на то, как утвердительно кивнул парень. Её глаза смотрели прямо на затылок Цзян Сю, а разум жужжал из-за сотни противоречивых мыслей. Если Цзян Сю покинет это место, то это значило, что он отказался от плана принести её в жертву, чтобы заставить богиню спуститься?

- Зачем, зачем? - Сердце Шангуань Чжаорун в этот момент было в смятении. Она чувствовала себя счастливой, грустной, и более чем тронутой, но, в конце концов, она не могла не плакать, и уронила свои слёзы.

- Почему? Это же очевидно...

Второй лучший врач, безусловно, был главным божественным врачом Сяньву. Даже если бы Цзян Сю был достаточно горд и попросил бы вылечить его, то этот человек мог быть не в состоянии сделать этого. Как все знают, разрушение оригинального артефакта - это проблема, которую мир не мог решить, потому что оригинальный артефакт каждого человека отличался.

- Что? Что-то не так? - Цзян Сю повернулся назад, заметив, что девушка плакала.

Шангуань Чжаорун лишь мурлыкнула губами, но ничего не смогла ответить.

- Это слишком далеко, чтобы брать тебя с собой. Тебе будет неудобно следовать за мной, так что ты можешь либо остаться во дворце династии Западного Чжоу, либо вернуться в династию Цзянань.

- Ваше высочество не возьмёт меня с собой? - Красивое лицо Шангуань Чжаорун сильно изменилось.

- Ты слишком красивая, взять тебя с собой значит доставить неприятности.

Девушка, которая была слишком красива, буквально притягивала неприятности, и проблема была отнюдь не в женщине, а в мужчинах, которые всегда будут привязываться к ней и хотеть занять место рядом с ней. Шангуань Чжаорун должна была быть хорошо осведомлена об этом.

- Сейчас так холодно и снежно, что путешествовать неудобно, так почему бы нам не провести здесь ещё несколько дней? Подождём пока погода не улучшится, прежде чем отправиться в путь, - Чжаорун не хотела ни о чём слушать, конечно, она бы отправилась вслед за господином. Положение Цзян Сю было не лучше, чем раньше, и у него не было способа, чтобы воспользоваться своими силами и улететь. Он должен был действительно пойти ко второму лучшему врачу в мире, который должен был находиться в Чуанчжоу. Для этого ему придётся пересечь всю провинцию, так что Цзян Сю ничего не ответил.

Снова пошёл снег, Новый год был не за горами и через несколько дней принц Западного Чжоу пришёл пригласить Цзян Сю на банкет. Парень уже давно жил здесь, но ещё ни разу не видел императора Западного Чжоу. К празднику в их династию приезжал кто-то из чужого государства, так что принц Западного Чжоу хотел, чтобы ученик из Секты Скайуокер, вышел и поприветствовал их новых гостей.

Цзян Сю часто пропускал эту новогоднюю атмосферу, поэтому с готовностью согласился привезти Шангуань Чжаорун на банкет с собой. Государственная встреча Западного Чжоу была очень высококлассной, как и отношение императора Западного Чжоу к Цзян Сю очень уважительным. Он оказался на третьем месте от руки Государя за длинным столом, в то время как Шангуань Чжаорун сидела позади него.

- Хм! - Человек с боку глядел на Цзян Сю холодными глазами и недовольно хмыкал. Казалось бы, его отношение было очень неприятным. Этот человек сидел в доспехах и выглядел как военный генерал, а раз имел возможность во время празднества повесить меч на талию, то он, предположительно, был очень важным военным чиновником государства Западного Чжоу.

Взгляд Цзян Сю слегка помрачнел, но он не воспринимал это слишком серьёзно.

- Бессмертный Цзян, прошло много времени, я всегда хотел взглянуть на Верхнего Бессмертного, но наследный принц сказал, что Верхний Бессмертный любит спокойствие, поэтому было неудобно беспокоить вас. Сегодня, с приближением конца года, я наконец-то вижу лицо Бессмертного, - сидящий император Западного Чжоу по-доброму высказался, хотя его речь и имела несколько императорских манер, но больше походила на доброго старика.

- Император Сичжоу очень вежлив, - Цзян Сю слегка улыбнулся и склонил голову.

Столь большая вежливость императора многих людей не слишком осчастливила. Монарх династии Западного Чжоу был настолько вежлив с таким человеком, как Цзян Сю! Парень ранее даже не подозревал с каким давлением пришлось столкнуться принцу, когда тот

предложил ему жить во дворце и вообще оставаться столько, сколько потребуется. Цзян Сю почти не выходил за пределы своего двора, но сегодня, когда вышел, то обнаружил, что в Западном Чжоу было много недовольных из-за него.

Напротив Цзян Сю сидел принц из чужой страны, правда, из какой именно страны Цзян Сю не имел ни малейшего понятия. Он был плохо знаком с окрестностями, и не обращал внимание на заинтересованные взгляды гостя.

Мужчина средних лет рядом с принцем обращал своё внимание на Цзян Сю несколько раз. Хотя оригинальный артефакт Цзян Сю был разрушен, его зрение по-прежнему оставалось на месте, так что он распознал этого человека с первого взгляда, он был бессмертным. Мужчина зашептал что-то на ухо принцу, от чего тот резво начал говорить.

- Цзян Сю Бессмертный? Я слышал об этом перед тем, как приехал в Западный Чжоу, что принц Западного Чжоу подружился с высокопоставленным человеком, который был учеником Секты Скайюокер, это правда?

- Я действительно ученик Секты Скайюокер, - упомянув о Секте, Цзян Сю с трудом справился с несколькими словами.

- О? Правда? - Принц оглядел Цзян Сю сверху вниз. - Но вы не похожи на него.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/1134176>